

Спустя мгновение Цинъян-чжэньжэнь глубоко вздохнул, опустил руку и, не отвечая на вопросы двух старейшин, лишь взглянул на Ван Дачжуана и сказал:

— Младший брат, хотя ты и Нинъюй ещё не совершили обряда соединения судеб, но я, как старший, клянусь тебе, что для Нинъюя ты важнее собственной жизни. Как только мы вернёмся в секту, я немедленно устрою церемонию соединения. Поверь, он не из тех, кто нарушает слово и предаёт доверие. Ты...

Ван Дачжуан почувствовал, как Сяньцзюнь поднял руку и схватил его за локоть — его рука слегка дрожала. Сердце Ван Дачжуана сжалось от боли, и он в отчаянии воскликнул:

— Глава секты, к чему сейчас говорить об этом? Я и так знаю, что за человек наш Сяньцзюнь. Пожалуйста, поторопитесь и дайте ему противоядие!

Цинъян-чжэньжэнь с тяжёлым вздохом ответил:

— Он отравлен не ядом...

— Не ядом? — удивился Ван Дачжуан. — Но ведь ему явно...

В этот момент Юй Чанцин вдруг поднял голову и тихо, почти шёпотом, сказал ему на ухо:

— Отведи меня... в тихое место. Пусть старший брат и остальные... охраняют снаружи. У меня есть способ... снять это.

Дыхание его было учащённым, жарким; горячий воздух коснулся уха Ван Дачжуана, и то непроизвольно запылало. Он пробормотал:

— Тихое место? Где тут тихое место...

Он машинально поднял голову, осмотрелся по сторонам, но вдруг остановил взгляд. Впереди, чуть левее, была тропинка, которую легко было не заметить. Это была та самая дорога к бамбуковой хижине под утёсом, которую они с Сяньцзюнем раньше так долго искали, но так и не могли найти!

Сердце его радостно подпрыгнуло. Он мысленно обругал себя за прежнюю небрежность: такая явная тропа, а он её не заметил! Найди они тогда эту безопасную бамбуковую хижину раньше, Сяньцзюню не пришлось бы подавлять действие яда в столь опасном месте!

Он одним движением подхватил Сяньцзюня на руки и помчался к той тропинке.

Цинъян-чжэньжэнь был напуган этим внезапным безумным рывком и поспешно крикнул:

— Брат Цзися, куда ты его уносишь?!

— Я несу его лечиться! — на бегу крикнул Ван Дачжуан.

Едва договорив, он уже влетел на ту тропинку и скрылся из виду.

Цинъян-чжэньжэнь пробормотал:

— Всё пропало, младший брат сейчас пострадает...

Но ещё больше Цинъян-чжэньжэня и остальных потрясло то, что после того, как Ван Дачжуан с Юй Чанцином на руках вбежал на тропу, она... исчезла.

Ван Дачжуан мчался во весь опор и вскоре достиг подножия утёса. Небольшая бамбуковая хижина тихо стояла там, излучая безмятежность и покой.

Однако сейчас тому было не до любования красивыми видами. Он подошёл к хижине, закинул Сяньцзюня себе на спину, придерживая его одной рукой, а правой коснулся защитного барьера. Как и ожидалось, он снова без труда прошёл сквозь него. Неся Юй Чанцина на спине, он шагнул вперёд, пересек барьер, подбежал к двери и тихо пробормотал:

— Простите за беспокойство, старший, мы снова вернулись потревожить вас.

Говоря это, он быстро распахнул дверь, занёс Сяньцзюня во внутреннюю комнату, отодвинул низкий столик и уложил его на ложе. Дыхание Юй Чанцина было обжигающе горячим, и это пугало Ван Дачжуана. Сяньцзюнь всегда был прохладным, никогда прежде он не был таким горячим. Что же это за яд такой мощный, что сумел свалить даже его Сяньцзюня.

Он наклонился, откинул с лица Юй Чанцина рассыпавшиеся длинные волосы и с болью в сердце стёр подушечками пальцев кровь с его губ, торопливо приговаривая:

— Сяньцзюнь, Сяньцзюнь? Ты в сознании? Я нашёл бамбуковую хижину. Ты ведь говорил, что в этих землях никто не может разрушить здешние защитные барьеры? Глава секты и остальные стерегут у тропинки, теперь мы в безопасности, здесь тихо. Скорее нейтрализуй яд! Мне нужно что-нибудь сделать для тебя? Тебе, наверное, нужно циркулировать энергию? Я останусь здесь и буду охранять тебя, хорошо? Можно мне... сначала перевязать твою рану?

Юй Чанцин ранее принял пилюлю, и мелкие поверхностные раны на его теле уже затянулись. Но рана на плече была слишком глубокой, и хотя стала немного лучше, полностью восстановиться за короткое время она всё же не могла.

Юй Чанцин чуть приоткрыл глаза, влажные ресницы несколько раз дрогнули, а голос прозвучал хрипло и тихо:

— Дачжуан, я должен сказать тебе кое-что.

Ван Дачжуан с тревогой смотрел на рану на его левом плече, не смея даже прикоснуться, сердце его разрывалось от боли. Услышав, что Сяньцзюнь заговорил, он поспешно отозвался:

— Говори, говори.

Юй Чанцин перевёл дыхание. Его и без того пылающее лицо не показывало, покраснело ли оно ещё сильнее, только голос стал ещё тише:

— Я отравлен не ядом.

— Не яд? — переспросил Ван Дачжуан. — Глава секты тоже говорил, что это не яд. Тогда что же это?

— Это... афродизиак...

Ван Дачжуан остолбенел:

— Что?!

Юй Чанцин закрыл глаза и продолжил:

— В белом нефритовом флаконе у изголовья было благовоние, которое хозяин этой хижины и его дао-спутник использовали в качестве вспомогательного средства при двойном совершенствовании. Их уровень мастерства высок, поэтому и благовоние мощное. Тем более я... не растратил изначальный ян... это только усилило действие...

Он слабо выдохнул и продолжил:

— Я был неосторожен... Это древнее секретное лекарство теперь уже невозможно нейтрализовать, есть только... лишь путь разрядки. Дачжуан, мы скоро станем даолюями, двойное совершенствование... это вполне естественно. Ты...

Лицо Ван Дачжуана стало краснее варёного рака, покраснела даже его шея. Он запинаясь пробормотал:

— Двойное... двойное совершенствование?

Юй Чанцин с трудом дышал, учащённо выдыхая:

— Да. Я изначально хотел временно подавить действие лекарства, а потом... потом придумать способ. Но случилось непредвиденное, лекарство распространилось, к тому же была битва... Сейчас моя духовная сила вышла из-под контроля, каналы меридианов... текут вспять. Боюсь, я... я недолго смогу сохранять ясность сознания. Скоро я потеряю рассудок и впаду в одержимость...

Услышав это, Ван Дачжуан едва не сошёл с ума от страха. Он поспешно обнял его и воскликнул:

— Нет, нет! Сяньцзюнь, я смогу! Я правда смогу! Только... что мне делать?

Юй Чанцин полуприкрыл глаза, часто дыша:

— Ты помнишь... нефритовый свиток, который нашёл в щели у кровати?..

Ван Дачжуан кивнул:

— Помню!

Юй Чанцин поднял руку и схватил его за локоть, на тыльной стороне ладони вздулись синие вены, он тяжело дышал:

— Это... техника двойного совершенствования... хозяина бамбуковой хижины... Следуй тому, что там...

Он откинул голову, сделал судорожный вдох и продолжил:

— Скоро я... запечатаю своё сознание... чтобы... не сорваться... и не ранить тебя... Ты... не бойся...

Ван Дачжуан, суетливо выискивая нефритовый свиток, услышав эти слова, с болью в сердце сказал:

— Запечатать сознание... разве это не значит оглушить себя? Не делай так. Как ты можешь ранить меня?

Юй Чанцин покачал головой. Ван Дачжуан не мог понять, насколько страшен может быть человек высокого уровня мастерства, потерявший рассудок и оставшийся лишь с одними инстинктами. Разница в их уровнях была подобна пропасти между небом и землёй, и к тому

времени, когда лекарство подействует в полную силу, Ван Дачжуан, возможно, лишится жизни.

Он медленно поднял правую руку, на кончиках пальцев заструилась духовная сила, и он направил её к точке между бровей. Однако рука была внезапно схвачена Ван Дачжуаном, и он, опасаясь причинить ему вред, поспешно рассеял духовную силу. Обратный удар духовной силы заставил его глаза потемнеть.

Ван Дачжуан прижал к себе его руку и, качая головой, сказал:

— Не надо так, Сяньцзюнь. Просто поговори со мной, и всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/12569/1117995>